

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

АЛЕКСАНДР БРАТЕРСКИЙ

О ГЛАВНОМ ГОРОДЕ АМЕРИКИ

в Вашингтоне есть потрясающий музей космонавтики, где посетителей встречают стоящие рядом, как две сестры, ракеты «першинг» и ss-20 «сатана»

Бетонные коробки зданий Сената и библиотеки Конгресса, отсылающие к брежневскому стилю. Утопающие в зелени парки и старинные дома в викторианском стиле. Метро, где все станции так похожи друг на друга. Бесплатные музеи и рестораны на любой вкус. Абсолютная тишина — слышно, как задумчивые дядьки передвигают шахматы на доске в парке возле станции метро «Дюпон». Эти картины сразу же всплывают передо мной, когда я вспоминаю о Вашингтоне — городе, который Форрест Гамп с гордостью называл «столицей нашей нации».

Невозможно полюбить американскую столицу сразу — это не Нью-Йорк, где бывал почти каждый посетивший Америку турист, не любимые депутатом Пехтиным Майами и не Лос-Анджелес, где и посмотреть не на что, кроме виллы Гетти да бесконечных киномузеев.

Вашингтон можно полюбить, когда устанешь от шума и безумия Нью-Йорка, когда захочется просто походить по городу, пошуршать в парке газетой или предаться воспоминаниям об американском могуществе. Вашингтон — город контрастов: в отдаленных районах здесь тоже стреляют, нечисто, правда. По улицам ходят сенаторы, и даже геи здесь не ряженые, как в Нью-Йорке, а настоящие поджарые мускулистые мужики с суровыми лицами. Один раз в баре я познакомился с геем, который оказался бывшим морпехом, и когда тот рассказывал мне в слезах про штурм Фаллуджи, я сам не мог сдержать слез.

Наша случайная встреча произошла в Джорджтауне — районе в северо-западной части Вашингтона, где находятся знаменитый университет, десятки баров, ресторанов и модных магазинов и где так любят прогуливаться туристы. Там же расположен и знаменитый книжный магазин Barnes and Nobles, где можно наблюдать, как некоторые посетители часами читают книги и альбомы, а потом уходят, так ничего и не купив. И никто не возражает против такого сценария. В неспешном созерцании книг в витринах, в прогулках по Джорджтауну и в походах по музеям прячется главное обаяние Вашингтона.

Здесь нельзя спешить, хотя в этой неспешности и принимаются глобальные политические решения: в Вашингтоне делается американская большая политика, и именно здесь сосредоточены крупнейшие политические фонды и лоббистские структуры.

А еще Вашингтон — это город шпионов, не Анны Чапман, а настоящих: во время холодной войны здесь происходила невидимая война разведок и все было гораздо жестче, чем в кино. Несколько лет назад, сидя в офисе российского новостного агентства, я словно получил привет из того времени: в почте оказалось письмо, адресованное Н: его приглашали в мебельный магазин в Виргинии. Все бы хорошо, только Н уже больше 20 лет как расстрелян в СССР за шпионаж в пользу США. А недалеко от 18-й улицы, где находился мой офис, был стрип-клуб Joanna's 1819, куда, как рассказывают, любил захаживать работавший на российскую разведку американец Роберт Хансен.

Интерес к шпионажу и истории холодной войны Вашингтон превратил в развлечение для туристов: популярностью у них пользуется Музей шпионажа, где среди артефактов — уродливый автомобильчик «Трабант», на котором бежали из ГДР в свободный мир, ботинки, в подошвах которых можно спрятать зашифрованные послания, и многочисленные фотографии разведчиков и шпионов. Среди экспонатов и гордость советской разведки — полый деревянный герб США, подаренный послу якобы советскими школьниками, а на самом деле изделие гениального инженера Лео Термина. Автор музыкального прибора «Терминвокс» смог с помощью деревянного герба создать систему прослушки в американском посольстве.